

Глава 13. Тайный снимок.

После того, как второй этап конкурса Топ-10 “Звезды завтрашнего дня” транслировался по пекинскому телевидению, рейтинги взлетели. Прекрасная интерпретация Е Кана “Летнего жука”, его отступление из рук Ся Фэя, также, как и ранний выход Чжэн Чжао, независимо от того, какой это был взрывной момент.

Многие фанаты будут смотреть не только прямую трансляцию, но и снова смотреть записи и телетрансляции, потому что телеканал будет транслировать репетиционные лакомые кусочки. Вы можете увидеть другую сторону вашего идола. Однако на этот раз они увидели прямо противоположное тому, что представляли себе.

[Мой идол похож на маленькую невестку перед Е Каном!!! Нет нет!!! Я отказываюсь в это верить!!!]

[Дерьмо! Аранжировка фактически сделана Е Каном?!]

[Детеныш Кан действительно может аранжировать песню, это потрясающе! Мама проливает слезы облегчения ㄗㄗ _ ㄗㄗ]

[Шепотом, никто не думает, что это очень сенсационный СР. Красота атакует и холод принимает, я уже заполнила роман на 10000 слов.]

[Я хочу это увидеть! Сестра!]

[Ба! Вы же фанаты! Ли Цзихан явно тот, кто атакует!]

Эта возня поставила Е Кана и других на вершину поиска, также тайно разработав две культовые группы, “полуночное пати” и “пати листа”.

Ли Цзихан с любопытством щелкнул на видео, чтобы посмотреть. В результате он был прямо оглушен розовыми пузырями в замедленной съемке. Он просто был впечатлен мозгами пользователей сети и обвинял свои руки в том, что они дешевы.

Ли Луан взглянул на экран и нахмурился: «На каких призраков ты смотришь?»

Ли Цзихан быстро выключил видео, и Ли Луан холодно посмотрел на него.

Глядя на занятого помощника, Ли Цзихан не удержался и спросил дедушку: "Ты действительно собираешься остаться?"

После последней игры г-н Ли попросил своего помощника привести в порядок виллу в городе Чжунцзин и организовал приезд семейных врачей и слуг. Похоже, он собирается остаться здесь надолго.

Родители Ли думали, что это ради их младшего сына. Они также специально позвонили ему, чтобы научить его быть разумным и хорошо заботиться о своем дедушке.

У Ли Цзихана на спине обильный пот, и он должен был сказать несколько резких слов. Может ли он сказать своим родителям, что дедушка собирался преследовать звезду?! Кто может в это поверить! Может быть, мама с папой заподозрят, что он не в своем уме, и отвезут его прямо в больницу.

Ли Цзихан мог только молча терпеть это. Он был похож на подростка, который наконец осознал всю горечь взросления.

Ли Луан не осознавал горе и негодование своего маленького внука: «Я давно планировал основать звукозаписывающую компанию», - спокойно сказал он. - «И теперь у меня появилась такая возможность».

Ли Цзихан: «...»

Он все еще недооценил своего дедушку. Этот звездный охотник - действительно твердое ядро

Ли Луан посмотрел на своего внука и вздохнул: "Ты счастливее, чем я был тогда. Ты можешь стремиться к своей мечте свободно. Всегда жаль, что я могу помочь только некоторым детям, у которых есть мечты, чтобы утешить их."

Ли Цзихан никогда не слышал от своего деда ничего подобного. Дедушка в его памяти всегда был великим главой семьи Ли. Но теперь, глядя на седые волосы и морщины деда, его сердце вдруг смягчилось, и ему захотелось утешить дедушку.

Однако, прежде чем он успел сказать несколько нежных слов, Ли Луан изменил свое лицо и бросил вызов своему помощнику: "Ты еще не создал учетную запись? Как ты хочешь, чтобы я её использовал?! Панк!"

Он сказал и подумал о чем-то, нахмурившись: "Кроме того, все эти грязные видео, убери их!"

Ли Цзихан: "..."

Ли Цзихан подумал: "Мой дед гонится не только за звездой, но и за ядовитыми людьми."

Е Кан, естественно, не может быть подписан в компанию Ли Луана, но, увидев это, он тоже немного плачет и смеется.

Как-то давно, Ли Луан сказал, что хочет основать звукозаписывающую компанию, но так и не смог воплотить это в жизнь. Он не ожидал, что это сбудется через столько лет.

Шен Хуай случайно увидел выражение лица Е Кана: "В чем дело?"

Е Кан взял свой мобильный телефон и посетовал: «Такой талантливый человек, как я, даже если я изменю свое тело, я все еще не могу скрыть свой блеск!»

Шен Хуай: "..."

Он посмотрел на Е Кана так, словно тот был психом, а затем вывел его из лифта. В глаза ему бросились два простых слова - Star Art.

Студия была небольшой, оформлена в простом черно-белом стиле и выглядела очень просто. Тем не менее, она хорошо известна в отрасли. Это даже считается лучшей студией звукозаписи в Чжунцзине.

Идя по узкому проходу, есть вход в небольшой конференц-зал. Похожая на ассистентку девушка налила две чашки кофе и попросила их присесть не надолго.

Е Кан не интересовался кофе. Он встал и оглядел зал заседаний. Оформление комнаты очень простое. Кроме дивана и журнального столика, здесь была только целая стена виниловых пластинок, многие из которых не переиздавались.

Е Кан был очарован ограниченным тиражом пластинок и представил их Шен Хуаю. Когда он пересчитывал эти сокровища, рядом с ним раздался громкий голос:

"А много ли сейчас молодых людей, которые так интересуются виниловыми альбомами?"

Е Кан и Шен Хуай повернули головы и увидели выходящего высокого человека. Он был Ян

Сянмин, босс студии Star Art, а также звукорежиссер и аранжировщик, которого Шен Хуай пригласил для Е Кана.

За ним следовал еще один высокий и худой человек в толстых очках, с растрепанными волосами и шаткой походкой, как будто он еще не совсем проснулся.

Шен Хуай, казалось, немного удивился, увидев его: "Почему ты здесь?"

Этот человек - Фань Жицин автор песен золотого уровня в отрасли. Он и Ян Сянмин хорошие друзья. Первоначально Шен Хуай получил песню Бай Цзяцзя через Ян Сянмин.

Он вяло развалился на диване: "Вчера я задержался слишком поздно, чтобы сделать аранжировку, поэтому я просто спал здесь одну ночь", - лениво сказал тот.

Ян Сянмин глупо улыбнулся, коснувшись своей головы. Он сказал Шен Хуаю: "Босс, ты редко просишь меня о помощи. Я боялся, что не смогу сделать это хорошо, поэтому я попросил его оказать мне услугу."

Босс?

Е Кан поднял брови и посмотрел на Шен Хуая. Шен Хуай не скрывал этого: "Эта студия финансируется мной." - Снова посмотрев на Ян Сянмина, - "мы договорились, что если я заплачу за твое мастерство, то ты будешь моим партнером. Почему ты так меня называешь?"

Ян Сянмин был похож на лису: "Как это можно сделать? Если бы не твоя помощь, босс, я был бы в отчаянии. Как я мог позволить себе открыть Star Art?"

Шен Хуай совершенно беспомощен, Ян Сянмин - человек, который придает большое значение привязанности и справедливости, он просто слишком упрям.

Фань Жицин усмехнулся: "Ладно, тебе не нужно притворяться таким лицемерным, поторопись перейти к делу!" - Он слегка наклонился вперед и посмотрел сквозь толстые линзы прямо на Е Кана. - "Вы собираетесь петь "Малхолланд Авеню"?"

"Молодой человек, ваше мужество не так уж мало!"

Е Кан: "..."

По правде говоря, уже давно никто не осмеливался так с ним разговаривать.

Ян Сянмин - один из лучших звукорежиссеров в Китае. Его рабочий график был расписан на год вперед. Поэтому в прошлом, даже если Шен Хуай приводил Бай Цзяцзя для записи, он не искал его. Если бы аранжировка "Малхолланд Авеню" не была такой сложной, он бы не стал искать Ян Сянмина.

Ян Сянмин был благодарен Шен Хуаю, но, к сожалению, у него никогда не было возможности отплатить ему. Он ждал, пока Шен Хуай не придет к нему за помощью. Он сразу же оставил все насущные вопросы, нашел свободное время и даже забеспокоился, что не может сделать это хорошо. Он вытащил своего хорошего друга, Фань Жицина из своего дома.

Фань Жицин не очень-то охотно согласился. Только после того, как он узнал, что песня, которую тот собирался аранжировать, была "Малхолланд Авеню", он проявил интерес.

Так совпало, что Ян Сянмин только недавно получил пластинку Оркестра Летающих Птиц. Услышав "Малхолланд Авеню", он сразу же влюбился в эту песню, а недавно попытался написать песню именно такого типа.

Он просто не ожидал, что Е Кан не только знал эту песню, но также хотел спеть ее на конкурсе.

Фань Жицин и Ян Сянмин обсуждали это всю ночь, что дало им общее представление о том, как аранжировать песню.

Трое мужчин начали обсуждать прямо в зале заседаний. Е Кан обнаружил, что Шен Хуай действительно имел некоторые навыки, чтобы найти этого аранжировщика для него. Он не был вежлив, поэтому высказал свои мысли прямо.

Поначалу Фань Жицин все еще был заинтересован отчасти, но, по мере того как Е Кан продолжал, выражение его лица медленно изменилось. Он выпрямил верхнюю часть своего тела на диване, и его лицо становилось все ярче и ярче.

"Да!! Ты прав!" - Вдруг закричал Фань Жицин, и вскочив, взволнованно прошелся по комнате. "Оказывается, что может быть именно так..."

Несколько других присутствующих людей были поражены им. Ян Сянмин был лучше. Он привык к периодическому сумасшествию своего друга. Он улыбнулся и задумался над этим вопросом. "Вот что происходит, когда вы получаете вдохновение от молодых людей. Не возразишь."

Е Кан привык видеть много людей в рок-кругах, таких как Жицин, и не думал, что в этом что-то есть. Шен Хуай был холоден, как всегда, поэтому люди не могли видеть, о чем он думает.

Фань Жицин почувствовал прилив вдохновения, все трое быстро закончили аранжировку песни и вошли в студию.

Работа продолжалась до самого раннего утра.

Е Кан зевал в студии, Фань Жицин и Ян Сянмин тоже устали.

Четыре человека вошли в лифт, Фань Жицин висел на Ян Сянмине, Е Кан тоже прищурился у стены лифта, только Шен Хуай был бодр и аккуратно одет, как будто он мог немедленно отправиться на званый обед.

Фань Жицин почувствовал все виды зависти и ревности: "Агент Шен, разве ты не ждал снаружи весь день? Я не могу поверить, что твоя энергия все еще так хороша!"

Шен Хуай улыбнулся и ничего не сказал.

Когда он выкупил компанию раньше, то не спал три дня и три ночи и все еще пребывал в приподнятом настроении. Полдня для него не было большой проблемой.

Как раз в этот момент с громким звуком открылась дверь лифта.

Четверо мужчин вышли по очереди. Шен Хуай уже собирался сесть в машину, когда вдруг почувствовал, что мелькнула вспышка камеры.

С суровым видом он резко повернулся к цветочным клумбам за зданием.

Худощавый мужчина держал в руках фотоаппарат. Он не ожидал, что его обнаружат. Он убежал с фотоаппаратом в руках.

Фань Жицин пока не отреагировал: "В чем дело?"

Шен Хуай выглядел серьезно: "Кто-то сделал тайный снимок."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283504>